

УДК 343.985

В. В. Тищенко

О НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последние годы в криминалистической науке повышенное внимание стало уделяться разработке ее заключительной части, синтезирующей, развивающей и конкретизирующей предшествующие ее положения — методики расследования преступлений, и в частности ее теоретических основ. Этой проблеме посвящены монографические исследования С. Н. Чурилова [1], И. А. Возгрина [2], Ю. П. Гармаева и А. Ф. Лубина [3], А. В. Шмониной [4], В. В. Тищенко [5], В. Е. Корноухова [6], С. Ю. Косарева [7], а также работы других авторов. Кроме того, разрабатываются и отдельные положения, различные теоретические категории и понятия методики расследования: криминалистическая классификация преступлений, криминалистическая характеристика преступлений, типовые исходные следственные ситуации, программирование и алгоритмизация расследования, следственные задачи и тактические операции и другие.

Повышенный интерес к такому разделу криминалистики, как методика расследования преступлений, обусловлен несколькими причинами. Во-первых, теоретические основы криминалистической методики долгие годы комплексно и разносторонне не разрабатывались, что можно объяснить накоплением, осмыслением, переработкой и адаптацией знаний из области философии, кибернетики, теории управления и теории информации, других естественных и гуманитарных наук, что обусловило обновление, расширение, пересмотр и систематизацию понятийного аппарата данного раздела криминалистической науки. Во-вторых, с изменением общественно-экономических отношений в государствах, входивших ранее в состав Советского Союза, появились новые виды преступлений, организованные преступные формирования, что вызвало необходимость научной разработки многочисленных новых и существенного обновления уже существующих частных (межвидовых, видовых, подвидовых) методик расследования. В-третьих, такие частные методики имели различ-

ную, порой недостаточно продуманную структуру, что сказывалось и на их содержании, восприятии, теоретическом осмыслении и эффективности практического применения.

Значение методики расследования в криминалистических знаниях трудно переоценить. Н. П. Яблоков и А. Ю. Головин отмечают: «В ней (методике) разрабатывается стратегия всей криминалистической деятельности по расследованию преступлений. В силу этого методика расследования не только стала таким разделом криминалистики, без использования научных и практических данных которого фактически невозможно профессионально вести расследование преступлений, но и является важнейшим конечным продуктом криминалистической науки» [8, с. 141].

Представляется целесообразным рассмотреть ряд тенденций в развитии методики расследования с учетом теоретических и методологических разработок в криминалистической науке в целом.

В настоящее время пришло понимание того, что отдельные методики расследования должны формироваться на основе научно разработанных общих принципов, ведущих не только к единообразному подходу к структуре частной методики, но и к правильному ее выбору и применению на практике с учетом всего разнообразия преступлений и обстоятельств их совершения.

Наблюдаются различные подходы по осуществлению названной идеи. Так, С. Н. Чурилов предлагает совершенствование научных положений криминалистической методики осуществлять на основе разработки частного учения об общем методе расследования, представляющем собой единую систему отдельных теоретических построений и частных теорий, содержащихся в криминалистической методике [1, с. 53]. Нужно заметить, что мысль о существовании общего метода расследования высказал в свое время Р. С. Белкин: «В нашем представлении общий метод расследования преступлений — это путь максимально возможной адаптации частной криминалистической методики к обстоятельствам конкретного акта расследования, система правил такой адаптации, помогающей следователю полнее использовать рекомендации криминалистической науки в области организации и осуществления расследования. Формула «от способа совершения к методу раскрытия» в лаконичной форме выражает суть этого метода, хотя, как и всякая формула, нуждается в комментариях» [9, с. 429—430]. Известно, что такое правило сформулировал еще Б. М. Шавер [10, с. 46]. Вместе с тем Р. С. Белкин замечает, что это правило нельзя рассматривать в качестве метода разработки частных криминалистических методик [9, с. 427], но оно может играть роль руководящего начала при применении типовых частных криминалистических методик [9, с. 429]. Структурно предлагаемый общий метод расследования состоит из двух частей: 1) криминалистического анализа преступления исходя из имеющейся информации, осуществляемого на базе криминалистической характеристики данного вида преступления и

2) приспособление частной криминалистической методики к ситуационным особенностям конкретного акта расследования [1, с. 100–103; 9, с. 433–434]. Как видим, структура общего метода расследования указывает лишь на общий подход к выбору направления и технологии расследования по конкретному уголовному делу и требует раскрытия методологического содержания. Частная же методика расследования должна указывать на систему конкретных методов практической деятельности [11, с. 108], используемых для раскрытия соответствующих видов преступлений, что и является основной задачей криминалистической методики.

Что касается принципов теоретического формирования частных методик расследования, то эти принципы, по мнению С. Н. Чурилова, находятся в зависимости от трех источников, обуславливающих их содержание: нормы права, наука и практика [1, с. 284–286]. Названные источники, безусловно, влияют на формирование методик расследования, являются обязательными предпосылками их разработки, но не принципами как таковыми. Что касается идеи по формированию частных методик с помощью учения об общем методе расследования, то она выглядит весьма абстрактной, сложной и недостаточно четкой теоретической конструкцией.

А. В. Шмонин различает принципы общих положений методики расследования и принципы построения частных криминалистических методик. В первую группу принципов он включает такие, которые обеспечивают в ходе расследования строгого учета всего методически существующего материала: требование соблюдения законности в процессе расследования, плановость, быстрота, оперативность и эффективность его ведения. Вторая группа принципов, по его мнению, состоит из общенаучных (принципы историзма, объективности и системности) и специальных принципов. Последние используются при построении частных методик. К ним он относит учет особенностей данного вида преступлений, степени типичности следственных ситуаций, специфики планирования по данной категории дел [4, с. 122–123]. При этом не обосновывается, почему именно данные принципы существенны и специфичны при разработке криминалистических методик.

Ю. П. Гармаев и А. Ф. Лубин полагают, что создание конкретных (частных) методик расследования не будет достаточно эффективным без предварительного создания наукой общей (универсальной) методики или общей (базовой) модели деятельности по выявлению и расследованию преступлений [3, с. 53, 79]. Иначе говоря, основным принципом формирования частных методик является использование базовой модели методики, структурно включающей такие элементы: четыре этапа расследования (проверочный, версионный, этап планирования, этап реализации плана проверки версий); задачи, соответствующие каждому из них; рекомендованные для решения этих задач мероприятия. Так, на проверочном этапе ставятся задачи по выявлению признаков готовящегося, со-

вершаемого или совершенного преступления; по установлению следов расследуемого события, по анализу и проверке исходной информации. На версионном этапе (этапе формирования и разработки версий) разрабатываются задачи по формированию версий о предполагаемых субъектах и способах совершения деяний, а также по выведению следствий из этих версий. На этапе планирования расследования (проверки версий) возникают задачи по формулированию вопросов, подлежащих установлению и доказыванию; по подбору мероприятий, исполнителей, по последовательности выполнения мероприятий, сроков. Наконец, по отношению к этапу реализации плана проверки версий должны быть даны рекомендации по выполнению плана расследования, а также по выбору и использованию тактических, технических и иных средств [3, с. 98–99].

Поясняя назначение названной структуры базовой методики, авторы пишут: «Криминалист-разработчик должен знать, по какой исследовательской программе формировать новую конкретную методику или модернизировать старую. Криминалист-практик вправе иметь перед глазами достаточно простой, понятный, а при визуальной форме представления — наглядный алгоритм действий» [3, с. 98].

Представляется, что в данном случае идет речь именно о создании общей программы расследования, которая является структурной моделью расследования и в то же время образует элементный состав структуры частной методики расследования, хотя и не бесспорной. Так, строить все структурные элементы методики расследования только вокруг выдвижения и проверки версий, на наш взгляд, означает упущение из вида многих других существенных ее компонентов, в частности определения предмета доказывания, уяснения следственной ситуации, постановки тактических задач и средств их решения. Комментарий авторами предлагаемой структуры базовой методики свидетельствует и о том, что они не видят различий в принципах теоретического формирования частных методик и в принципах применения или построения (в случае отсутствия ее научной разработки) на практике.

Е. Корноухов видит основной принцип разработки методики расследования преступлений в учете закономерностей поисково-познавательных процессов, зависимости содержания методики от степени противоречивости исходных ситуаций с предметом доказывания, что обуславливает соответствующую систему тактических задач и операций [5, с. 137–138]. В целом с высказанным мнением можно согласиться, хотя и выражено оно в довольно общей форме. Но данный принцип имеет непосредственное приложение скорее к практической, а не теоретической деятельности.

Исходя из анализа содержания монографии С. Ю. Косарева, основные проблемы в разработке криминалистических методик расследования он видит в систематизации и классификации таких методик и создании общей криминалистической методики [6, с. 238–269], что сближает его взгляды в этом вопросе с упомянутой позицией Ю. П. Гармаева и А. Ф. Лубина.

Заслуживает внимание обращение ряда криминалистов к использованию технологического подхода в анализе следственной деятельности, деятельности по подготовке, совершению и сокрытию преступлений (преступной деятельности), а также в разработке методики расследования преступлений [2, с. 34, 102–103; 4, с. 410–423; 12, с. 9; 13, с. 18–24].

Рассмотрим соотношение понятий «методика расследования преступлений» и «технология расследования». А. В. Шмонин под технологией расследования понимает «функционально обусловленную упорядоченную совокупность действий (деятельность) субъекта расследования, обеспеченных необходимыми ресурсами, реализуемых им в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [4, с. 411]. По его мнению, понятие технологии расследования включает в себя не только криминалистическую методику (частные криминалистические методики), но и другие элементы, к которым он относит организационные мероприятия, криминалистическую технику и тактические комплексы [4, с. 410, 413–414]. Поэтому четвертый раздел криминалистики он считает целесообразно переименовать в «технология расследования преступлений», включив в него совокупность типовых технологий расследования преступлений [4, с. 400, 411].

К сожалению, автором соотношение понятий «методика расследования преступлений» и «технология расследования» раскрывается, на наш взгляд, неточно и противоречиво. Если в методике расследования можно использовать технологический подход, рассматривать ее с технологических позиций [4, с. 400], т.е. выделять один из ее аспектов, то непонятно, почему технология становится более широким понятием, чем методика? Что касается организационных, тактических и технико-криминалистических аспектов, то методика расследования как раздел криминалистики их органически включает в систему научных рекомендаций и в структуру практической деятельности по расследованию отдельных видов (групп) преступлений.

А. В. Шмонин полагает, что методика расследования преступлений как совокупность методов проявляется в технологии расследования преступлений в форме целенаправленной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, от следственной ситуации к предмету доказывания. В то же время следственная ситуация не включается в технологию расследования, т.к. она носит внешний характер [4, с. 414]. Там же говорится, что методика расследования выступает идеальной моделью технологии расследования. Кроме того, вопросы, связанные с технологией расследования, рассматривает в рамках криминалистической методики, о чем свидетельствует название, структура и содержание его работы.

Нельзя найти ясного ответа по данному вопросу и в работах В. А. Образцова. Так, в одном случае он пишет о том, что задача методики расследования состоит в том, чтобы дать систематизированное описание механизма, технологии деятельности следователя при решении какой-либо

задачи или всего комплекса поисково-познавательных задач предварительного расследования [12, с. 278]. Следовательно, в методике расследования можно выделить технологический аспект следственной деятельности. В этой же работе он обращается к различного уровня отдельным методикам расследования, но называет их моделями технологий расследования. Иначе говоря, понятие методики заменяется понятием технологии. В другой работе В. А. Образцов говорит о том, что понятие технологии расследования шире понятия методики, т.к. включает в себя не только методы, но и описание знаний, применение в комплексе и определенной последовательности различных методов, принципов, правил, информационных и технических систем как на тактическом уровне, так и на стратегическом уровне [14, с. 64].

Безусловно, данная проблема заслуживает дальнейшего научного исследования. Думается, что в деятельности по расследованию преступлений действительно можно выделить методические и технологические аспекты, которые образуют синтез процессуальных, организационных, оперативно-розыскных действий, познавательных методов и приемов, средств решения стратегических и тактических задач расследования. Методика указывает на направления, пути, зависимости в выборе и применении способов осуществления поисково-познавательной деятельности в типовых следственных ситуациях и на соответствующих этапах расследования. Технология позволяет оптимально осуществлять деятельность по расследованию преступлений благодаря организации и координации всех необходимых действий и мероприятий, выполняемых в соответствии с комплексной программой расследования по последовательному и поэтапному решению поставленных задач.

Изучение следственной практики показывает, что традиционные видовые и подвидовые методики не всегда обеспечивают надлежащую эффективность расследования. Объясняется это, в частности, тем, что такие методики ориентированы либо на конкретный уголовно-правовой вид преступлений (убийство, кража и т.д.), либо на его разновидность, выделенную по уголовно-правовым и (или) криминалистическим признакам (к примеру, убийство по заказу; убийства, замаскированные инсценировкой; кражи, связанные с проникновением в помещение и т.п.). На момент возбуждения уголовного дела далеко не всегда можно дать однозначную уголовно-правовую оценку расследуемому событию, а следовательно, правильно выбрать видовую (подвидовую) методику расследования. Кроме того, преступная деятельность определенного лица или группы лиц может включать целый комплекс связанных между собой преступлений, что опять-таки не позволяет продуктивно воспользоваться какой-либо отдельной видовой методикой. Вместе с тем криминалистическая оценка исходной следственной ситуации позволяет достаточно точно отнести конкретный случай к определенному типу, роду, категории преступлений, правильно поставить тактические задачи, разработать общие версии, определить средства их решения и проверки. Поэто-

му следует поддержать мнение о дальнейшей углубленной разработке основ формирования комплексных групповых криминалистических методик расследования укрупненных категорий преступлений, являющихся синтезированной моделью соответствующей категории преступлений и основой для выделения особенностей расследования входящих в нее преступлений [6, с. 340; 7, с. 141–151; 15, с. 164]. Примерами создания подобной комплексной (межвидовой) криминалистической методики можно назвать методику расследования преступлений, совершаемых должностными лицами [16], методику расследования очагов преступлений [17], методику расследования корыстно-насильственных преступлений [18]. Нужно лишь подчеркнуть, что под межвидовой (комплексной) методикой понимается не просто совокупность видовых методик, а их общая интегрированная модель, выполняющая системообразующую и методологическую функции.

Таким образом, разработки теоретических основ криминалистической методики ведутся в разных направлениях, рождающих новые подходы, уточняя, дополняя и обновляя известные и, казалось бы, устоявшиеся научные понятия и положения. Вместе с тем отсутствуют четкие позиции по одной из главнейших проблем ее теории и методологии — по системе принципов формирования криминалистических методик расследования. Кроме того, не всегда различаются принципы научно-теоретической разработки частных методик расследования, с одной стороны, и принципы применения и построения методики расследования преступлений в практической деятельности — с другой.

В этой связи нужно подчеркнуть, что формирование криминалистической методики расследования обусловливается определением тех теоретических и методологических предпосылок, на основе которых можно выявить общие закономерности и взаимосвязи, свойственные основным объектам криминалистического научного исследования: деятельности по расследованию преступлений, с одной стороны, и деятельности по их совершению — с другой. Думается, указанная цель может быть достигнута с помощью деятельностного, системного и функционального подходов, образующих в своей системе общий комплексный подход, являющийся средством объяснения, конструирования и прогнозирования научно-методических разработок [13, с. 7–9].

На основе сказанного представляется, что к общим принципам научного формирования частных методик расследования можно отнести следующие исходные положения:

- изучение основных объектов криминалистической методики преступления и следственно-криминалистической деятельности — с позиций системно-деятельностного и функционального подходов;
- использование положений и новейших достижений других наук, как гуманитарных, так и естественных и технических;
- разработка методических рекомендаций на основе криминалистического анализа преступлений и создания их информационно-познава-

тельных моделей — криминалистических характеристик соответствующих групп, видов и подвидов преступлений;

— использование опыта следственной практики путем его анализа и обобщения с последующей экстраполяцией в теорию раскрытия преступлений;

— разработка методических рекомендаций на основе криминалистической систематики и классификации преступлений;

— разработка частных методик расследования с учетом особенности предмета доказывания по делам определенной категории;

— определение направлений и задач расследования с учетом специфики этапов расследования;

— разработка методических рекомендаций на основе выделения типовых следственных ситуаций и информационно-ситуационной оценки задач и перспектив расследования;

— выделение типовых стратегических и тактических задач расследования и разработка оптимальных программ их решения;

— рассмотрение специфических тактических и технических приемов и средств, используемых в ходе проведения отдельных следственных действий и тактических операций.

Разработанные в криминалистической науке частные методики расследования применяются на практике и адаптируются к условиям конкретной следственной ситуации с учетом соблюдения следующих положений:

- Криминалистический анализ исходной информации, позволяющий отнести расследуемое событие к уголовно-релевантным событиям определенного типа (рода, вида), что открывает возможность правильно выбрать и использовать нужную методику расследования с учетом особенностей конкретного преступления.

- Использование криминалистической характеристики преступлений соответствующей категории для выдвижения общих и частных версий, уяснения характера следовой картины и направления поиска следов преступления и причастных к нему лиц.

- Определение предмета расследования и круга обстоятельств, подлежащих установлению. Уточнение, расширение или изменение данных обстоятельств по мере получения новой доказательственной информации и уяснения признаков совершенного преступления.

- Оценка сложившейся на момент возбуждения уголовного дела следственной ситуации, отнесение ее к типовой ситуации и выбора программы расследования, включающей типовые версии, типовые тактические задачи и алгоритмы их проверки и решения. Корректировки программы расследования в зависимости от особенностей преступления и деятельности по его расследованию.

- Учет особенностей содержания стратегических и организационно-тактических задач на проверочном, начальном, последующем и заключительном этапах расследования.

• Планомерное осуществление всех процессуальных, оперативно-розыскных и организационных действий в определенной последовательности. Корректировка плана расследования в зависимости от выясняемых обстоятельств по уголовному делу (установление новых эпизодов, изменения круга подозреваемых или обвиняемых, потерпевших и свидетелей и др.).

• Использование по мере необходимости соответствующих форм взаимодействия следователя с органами дознания, должностными лицами, специалистами, населением.

• Использование технико-криминалистических средств и тактических рекомендаций с учетом вида расследуемого преступления, особенностей тактических задач и ситуаций при принятии решения о производстве определенного следственного действия или проведении конкретной тактической операции.

На основе приведенных принципов практической деятельности разрабатываются универсальные программы поэтапного расследования преступлений [13, с. 123—124], использование которых позволит конструировать индивидуальную следственную деятельность и при отсутствии соответствующих частных методик расследования.

Изложенные принципы теоретической разработки методик расследования преступлений, а также принципы практического применения частных методик могут быть дополнены и уточнены в ходе дальнейших научных изысканий.

Л и т е р а т у р а

1. Чурилов С. Н. Криминалистическая методика: История и современность / С. Н. Чурилов. — М. : Маркетинг, 2002. — 370 с.
2. Возгрин И. А. Введение в криминалистику / И. А. Возгрин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 475 с.
3. Гармаев Ю. П. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений / Ю. П. Гармаев, А. Ф. Лубин. — СПб. : Изд-во Р. Асланова, 2006. — 303 с.
4. Шмонин А. В. Методика расследования преступлений / А. В. Шмонин. — М. : Юстицинформ, 2006. — 464 с.
5. Тищенко В. В. Теоретичні і практичні основи методики розслідування злочинів / В. В. Тищенко. — О. : Фенікс, 2007. — 260 с.
6. Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы / В. Е. Корноухов. — М. : Норма, 2008. — 224 с.
7. Косарев С. Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений / С. Ю. Косарев. — СПб. : Изд-во Р. Асланова, 2008. — 495 с.
8. Яблоков Н. П. Криминалистика: природа и система / Н. П. Яблоков, А. Ю. Головин. — М. : Юрист, 2005. — 174 с.
9. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р. С. Белкин. — М. : Юрист, 1997. — 480 с.
10. Шавер Б. М. Об основных принципах частной методики расследования преступлений / Б. М. Шавер // Социалистическая законность. — 1938. — № 1. — С. 42—56.

11. Старушкевич А. Проблема загального та окремих методів розслідування злочинів у криміналістиці / А. Старушкевич // Право України. — 2004. — № 5. — С. 105–109.
12. Образцов В. А. Криміналістика: модели средств и технологий раскрытия преступлений / В. А. Образцов. — М.: Изд-во ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. — 400 с.
13. Тищенко В. В. Криміналістичні технології в теорії і практиці розслідування / В. В. Тищенко // Актуальні проблеми держави і права: зб. наук. пр. — О., 2008. — Вип. 44. — С. 18–24.
14. Образцов В. А. Криміналістика: парные категории / В. А. Образцов. — М.: Юрлитинформ, 2007. — 296 с.
15. Журавель В. Криміналістична класифікація злочинів: засади формування та механізм застосування / В. Журавель // Вісник Академії правових наук України. — Х., 2002. — № 3. — С. 160–166.
16. Дулов А. В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А. В. Дулов. — Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1985. — 168 с.
17. Аленін Ю. П. Теоретичні і практичні основи розкриття і розслідування осередків злочинів: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ю. П. Аленін. — Х., 1997. — 48 с.
18. Тищенко В. В. Концептуальні основи розслідування корисливо-насильницьких злочинів: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Тищенко. — Х., 2003. — 34 с.

А н о т а ц і я

Тищенко В. В. Про нові тенденції в криміналістичній методиці розслідування злочинів. — Стаття.

У статті розглянуто основні нові тенденції наукових досліджень у криміналістичній методиці розслідування злочинів. Серед актуальних теоретичних проблем виокремлено питання розробки загального методу розслідування, класифікації методик розслідування, впровадження у понятійний апарат криміналістики категорії «технологія розслідування». Особлива увага приділяється проблемі принципів формування окремих методик розслідування в науці і практичній діяльності.

Ключові слова: криміналістична методика, розслідування злочинів, технологія розслідування, криміналістична класифікація, принципи формування методик розслідування.

S u m m a r y

Tistchenko V. V. About New Tendencies in Criminalistics Method of Crime Investigation. — Article.

In the article the basic new tendencies of scientific researches are considered in the criminalistics method of investigation of crimes. Among the theoretical issues of the day question of development of general method of investigation, classification of methods of investigation, introduction in the concept apparatus of criminalistics, category, is selected «technology of investigation». The special attention is spared the problem of principles of forming of separate methods of investigation in science and practical activity.

Keywords: criminalistics method, investigation of crimes, technology of investigation, criminalistics classification, principles of investigation methods forming.